

А. Н. Соболев

(Институт лингвистических исследований РАН / СПбГУ)

**О ПАРАМЕТРАХ ВАРИАТИВНОСТИ В ДИАЛЕКТАХ
БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕФИНИТНЫХ
«ЭКВИВАЛЕНТОВ ИНФИНИТИВА»)**

На фоне широко распространённых в современной западной лингвистике подходов к диалектной вариативности, применяющих методы естественных наук к большим массивам языковых и внеязыковых первичных данных разного качества, в балканской диалектологии, в настоящее время оперирующей относительно небольшим количеством данных, используются такие подходы гуманитарных наук, как обращение к высококачественному репрезентативному языковому материалу; детализация наблюдений над лингвистическими контекстами; исчисление внутрисистемных ограничений в дистрибуции форм и конструкций; поиск изосемантических, изоморфных и изофункциональных языковых параллелей; контактологическая и историческая интерпретация ареальных связей. Данные подходы применены в статье к балканским беспредложным нефинитным предикатам, зависимым от модальных глаголов, – инфинитиву, причастию и отглагольному существительному. Несмотря на то, что релевантность структурных параметров вариативности в разных балканских языках различна, а инвентари структур и правила их варьирования лингвоспецифичны, всё же контактнообусловленный характер ряда бинарных изосемантических и изоморфных межбалканских параллелей не вызывает сомнений. Контактное взаимодействие – системный фактор, усложняющий морфосинтаксическую вариативность в балканских языках и диалектах, а поиск новых параллелей представляет собой всегда перспективную задачу балканистики.

Ключевые слова: балканский языковой союз, балканские диалекты, языковая вариативность, методы лингвистического исследования, инфинитив, нефинитные формы глагола

A. N. Sobolev

(Institute for Linguistic Studies, RAS / SPbSU)

**On the parameters of variation in the dialects of Balkan languages
(The case of the nonfinite “equivalents of infinitive”)**

Against the background of the widely spread contemporary approaches to language variation, which take advantages of the quantity relevant methods usual for natural sciences, the dialectology of Balkan languages employs traditional methods of humanities. The Balkan linguistics addresses qualitatively relevant representative linguistic data, studies in detail the linguistic context of phenomena, reckons systemic restrictions in distribution, looks for isosemantic, isomorph and isofunctional cross-

linguistic parallels, interprets areal facts through language contacts and history. The article applies these approaches to the prepositionless nonfinite predicates governed by modal verbs – the infinitive, participle and verbal substantive of the Balkan languages. It comes out on the one hand that the relevance of variation parameters is significantly different and the inventories of forms and structures are language-specific. On the other, the contact-induced character of the binary isosemantic and isomorph cross-Balkan parallels under investigation is obvious. Language contact is a systemic factor which makes morphosyntactic variation in the Balkans more complex, and search for the new parallels will ever remain a promising task of the Balkan linguistics.

Key words: Balkan sprachbund, Balkan dialects, linguistic variation, methods in linguistics, infinitive, nonfinite verbal forms

Углубленное ареально-типологическое изучение балканской группы языков, преследующее цель установить лингвистические константы и доминанты Балканского полуострова, обнаруживает, что доминировавшая веками конвергентная линия развития, устранив постмиграционный языковой хаос ранних Средних веков, привела не к утрате самобытности каждым из них в некоем «общебалканском типе», но к формированию сложнейшей сети структурных и материальных сходств и различий между отдельными их социальными и территориальными диалектами, каждый из которых имеет свое место в ареально *вариативном* масштабном балканском языковом ландшафте и характеризуется высокой степенью своей собственной внутрисистемной *вариативности*.

Цель настоящей статьи состоит в постановке вопроса о возможностях повысить системность нашего знания об устройстве, функционировании и закономерностях варьирования в балканских языках и диалектах в синхронии и диахронии. Здесь нас интересуют нефинитные предикаты, зависимые от модальных глаголов (т. е. от т. наз. *core modals of verbal origin* – Hansen 2009: 470–471; Arapî 2010), и прежде всего беспредложные вроде рум. *se poate face*_{Inf} ‘можно (с)делать’ ~ *trebuie făcut*_{Part} ‘нужно (с)делать’ ~ алб. *duhet bâ*_{Part} ‘нужно (с)делать’ ~ арум. *va lukrari*_{VerbSubst} ‘нужно (по)работать’. Этим балканским предикатам, очень мало исследованным в сопоставительном аспекте (ср. Mišeska Tomić 2006: 413–656; Friedman, Joseph 2019: 536–560), в диахронической перспективе функционально эквивалентен инфинитив (к которому прямо восходят формы в первом и

последнем примере выше)¹, тогда как в синхронии – конъюнктивные конструкции балканских языков², обычно интерпретируемые как балканизмы – «заместители инфинитива» (Sobolev 2003: 68–69; Friedman, Joseph 2019: 576–577).

Ареальная (в широком смысле – социальная) ограниченность бытования диалектного варианта (частного диалектного или межъязыкового различия), а также их сочетаний, делает возможными установление корреляций между вариантами языка и фактами мира, а также – обоснованные предположения о причинах варьирования. В современной диалектологической науке вытеснен на периферию, если не в сферу паранаучного дискурса об *индивидуальной свободе* говорящего сознательно и бессознательно творчески создавать, отбирать и (не) использовать варианты в речи на родном идиоме (L1). Широко распространены отдельные детерминистские направления, несмотря на существенные различия исследовательских парадигм приведённые к методологическому единообразию применением подходов естественных наук. Причины собственно языкового варьирования остаются вне сферы интересов этих направлений; точнее говоря, в качестве таковых предлагается рассматривать вариативность географических характеристик ареалов, в которых живут группы говорящих, а также – биологическую и социальную вариативность внутри самих групп говорящих. В качестве примера могут послужить работы преемников натуралистической антропогеографии конца XIX – начала XX века, прямо заимствующие методы и подходы географии (и даже – микробиологии) и устанавливающие квантитативные корреляции между диалектными вариантами, популяционной генетикой и разграничением групп людей, обусловленным расстоянием, рельефом, экологическими характеристиками местности, и в итоге – различиями в материальной культуре, возникающими в ходе культурной (а не, как подчёркивают авторы, – лингвистической) адаптации к местности. Лингвистическая диверсификация трактуется в итоге как «побочный продукт» диверсификации материально-культурной (см., например, Honkola et al. 2018: 2, 7). Вторым примером детерминистского подхода к

¹ Ср. примеры из языка албанского автора XVII в.: 3. Sg. /duhetë/ *duhete*_{3Sg} *me=ççane*_{Inf} / *te=ççuhete*_{3Sg.Conj.Non-act} / *ççane*_{Part} ‘must say’ (Pjetër Budi. *Rituale Romanum*, 1621 г. – Schumacher, Matzinger 2013: 384–389; форм конъюнктива без *të* среди примеров нет).

² Включая построения с т. наз. комплементаризерами вроде алб. *duhet që të ketë* ‘должно быть’, досл. ‘должно, чтобы да имелось’.

языковой вариативности может служить тот, при котором она рассматривается как дериват возрастных, гендерных, имущественных, образовательных и др. характеристик пользующихся языком членов социума (см., например, авторитетный международный справочник Chambers 2013). И тем не менее, представление об ингерентной вариативности языка вообще (англ. 'inherent variation') составляет каркас (англ. frame) современного вариационистского подхода к языку – «probabilistic choice is endemic to language» (Tagliamonte 2017: 9).

Собственно лингвистические изыскания в области вариативности часто дескриптивны. В частности, при изучении балканской микровариативности описателен даже генеративистский подход, о чем эксплицитно пишут авторы новейшей монографии по албанскому и арумьнскому морфосинтаксису Р. Манцини и Л. Савойя (Manzini, Savoia 2018: 16, 267–296). Для настоящей статьи важен общий вывод этих авторов о том, что финитные конъюнктивные конструкции балканских языков не обязательно находятся в отношениях дополнительной дистрибуции с нефинитными (Manzini, Savoia 2018: 295). Следовательно, финитные и нефинитные формы и конструкции вступают в отношения вариативности, но правила выбора вариантов говорящими или хотя бы ограничения на их употребление остаются в монографии вне рассмотрения.

На фоне общей изосемантичности и изофункциональности (обозначение подчинённого действия при модальном или фазовом глаголе), полная изоморфность финитных форм конъюнктива (с препозитивными частицами алб. *të*, арум. *să*) в балканских языках противопоставлена полной неизоморфности целого ряда нефинитных структур с редкими, уникальными и причудливыми комбинациями грамем. Среди последних находим «частицы инфинитива» (алб. *te*, рум. *a*), предлоги (арум. *di* 'от', *ti/tâ* 'для') и соединительные артикли (алб. *se*), факультативно и достаточно экзотично избирательно сочетающиеся с синтетическими формами собственно инфинитива, с причастиями и с отглагольными существительными. Грамматический анализ таких построений чаще всего неоднозначен и труден, а правильность глоссирования и перевода примеров, приводимых в научной литературе, иногда попросту вызывает сомнения. См., в частности:

(1) арум. *ɲ erəsefti di/ti vadəri*
to.me it.likes for see-Inf³

‘I like seeing him’ Aromanian. Libofshë (Manzini, Savoia 2018: 270).

Помимо не раскрытых итальянскими авторами обстоятельств получения этого и других примеров в южноалбанском селе Либофша здесь не ясно ещё как минимум, а) действительно ли словоформы *di/ti* являются фонетическими вариантами одной и той же служебной лексемы (например, как предлагает английский перевод, предлога *ti* ‘для’, или, как ещё можно предположить, – предлога *di* ‘от’; ср. Parahagi 1974: 467–469, 1177); б) насколько грамматично, как кажется, не встречающееся более в литературе построение *di/ti* + отглагольное существительное в качестве дополнения модального глагола (здесь – ‘нравиться’); в) на каком языковом уровне маркирована семантическая роль стимула восприятия экспериментера, отраженная в английском переводе как *him* ‘его’.

Можно смело предположить, что балканская диалектология в будущем не скоро выйдет за рамки «простого описания», т. е. фиксации в речи информантов таких явлений, которые относятся к *gaga et rarissima*, но чрезвычайно важны для установления полного инвентаря форм и конструкций, принимающих участие во внутрисистемном распределении. Причины их появления и точные правила их употребления в конкретном идиоме останутся неизвестными до маловероятного создания полномасштабных достоверных электронных историко-лингвистических корпусов и корпусов высококачественной диалектной речи, записанной от безупречных носителей и профессионально транскрибированной, или до еще менее вероятного целенаправленного монографического исследования. Это относится, например, к редким случаям употребления конструкции *di* + индикатив (пример 2) или к редчайшему случаю опущения частицы конъюнктива (пример 3) в южноарумынском говоре:

(2) арум. *pot^u di kəndə*
can di sing

‘I can sing’ (Bara et al. 2005: 213).

(3) арум. *poati # aibə frati ma ɲik^u*
can # have brother more young

‘Can have a younger brother’ (Bara et al. 2005: 213).

³ Глосса не отражает современный системный статус формы на *-re* как отглагольного существительного (Friedman, Joseph 2019: 540).

Первым и важнейшим выходом за рамки «простого описания» языкового материала (свойственного т. наз. диалектографии – Sobolev 2014) являются наблюдения

- над лингвистическими контекстами, в которых вариативность – слабая или сильная – возникает;
- над ограничениями в дистрибуции форм и конструкций, которые позволяют установить собственно лингвистические, внутрисистемные параметры этого явления.

Далеко не полный список внутриязыковых параметров вариативности «эквивалентов инфинитива» при модальном глаголе (это – формы конъюнктива с частицей, конъюнктива без частицы, индикатива, предложного «гегского инфинитива», беспредложного причастия, беспредложного поствербального существительного, а также различные союзные конструкции) можно представить на примере албанского гегского говора с. Мухурр (Ylli, Sobolev 2003: 208–214) и южноарумынского говора с. Турья/Кранея (Bara et al. 2005: 212–216) (ср. полезное сопоставление древнеалбанского и румынского материала в Agarі 2010). Выбор одной из возможных форм говорящий осуществляет, в частности, в зависимости от нескольких десятков факторов:

1) лексическое выражение модального предиката (напр., алб. гег. *due* ‘хотеть’, *mun* ‘мочь’ и др.; арум. *apindi* ‘долженствовать; быть необходимым’, *voi* ‘хотеть’, *pot* ‘мочь’ и др.);

2) семантика многозначного модального предиката (напр., алб. гег. *due* ‘хотеть; долженствовать; нуждаться; быть необходимым’; арум. *voi* ‘хотеть; долженствовать’);

3) залоговая форма модального глагола (алб. гег. *mun* ~ *munet* ‘мочь’, *due* ‘хотеть; долженствовать и т. д.’ ~ *duhem* ‘долженствовать’);

4) лицо и число модального глагола при личном употреблении;

5) личное и безличное употребление модального глагола;

6) форма склонения и времени модального глагола;

7) однореферентность или разнореферентность главного и зависимого предикатов;

8) наличие или отсутствие прямого объекта при зависимом предикате;

9) отсутствие или наличие отрицания при модальном предикате;

10) отсутствие или наличие отрицания при зависимом предикате.

Исчисление удельного веса каждого из этих факторов – desideratum балканского языкознания, но уже в настоящее время очевидно, что их роли в различных балканских языках глубоко различны, а сама вариативность лингвоспецифична. Например, все факторы, перечисленные выше под номерами с 3-го по 10-й, релевантны только для албанского говора, который оказывается в этом отношении максимально *сложным*, но не для арумынского.

Неполнота сведений о спонтанной речевой деятельности балканского говорящего (хорошо заметная на фоне массивов сведений о крупных языках Европы и мира), запаздывание балканского языкознания (и в особенности – диалектологии) в накоплении количественно релевантного объема первичных данных и в применении современных количественных методов (Mogozova, Rusakov 2019), а также традиционная дескриптивность давно и успешно компенсируются диахроническим, контрастивным, контактологическим (Sandfeld 1930; Friedman, Joseph 2019) и ареально-типологическим (Sobolev 2018) подходами, обладающими каждый собственной объяснительной силой и в поразительно большом числе случаев совершенно убедительно трактующими вариативность как результат взаимодействия с соседствующими родственными и неродственными языками и диалектами. При этом гипотеза о контактном происхождении того или иного ареального явления может быть обоснована установлением его межъязыковой изофункциональности и изоморфности. Так, например, характерная для западномакедонских диалектов постпозиция атрибута (зап.-макед. *raboce stari* ‘старые дела’), конструкции со значением второстепенного действия (зап.-мак. *edno vikajne* ‘крикнув’) или инициальная позиция клитики в предложении (зап.-макед. *ti go itam daeno* ‘Я ему его дал, -а’) недвусмысленно указывают на контакт с соседними албанскими или балканороманскими идиомами в прошлом или настоящем, поскольку последним свойственны те же построения, изосемантические, изоморфные и изофункциональные с западномакедонскими (см. MDABL 2003: 74, 78, 100).

Среди балканских беспредложных нефинитных предикатов, зависимых от модальных глаголов, полную межъязыковую изосемантическую и изоморфизм, с учётом лексических ограничений и даже фразеологизации, демонстрируют следующие, по частотности и месту в частных языковых системах периферийные, формы:

1) инфинитив

(4) рум. (*nu*_{not}) *poate*_{can.3Sg} *face*_{make.Inf} ~ болг. (*ne*_{not}) *može*_{can.3Sg} *pravi*_{make.Inf} ‘(не) может (с)делать’⁴;

2) причастие

(5) рум. *trebuie*_{must.3Sg} *făcut*_{make.Part} ~ алб. тоск. *do*_{must.3Sg} *bërë*_{make.Part} ‘нужно (с)делать’⁵;

3) отглагольное существительное

(6) арум. *va*_{must.3Sg} *lukrari*_{Verb.Subst} ~ зап.-макед. *trebit*_{must.3sg} *rabotajne*_{VerbSubst} ‘нужно (по)работать’ (с. Пештани, соб. зап. 1999 г.)⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что романские языки Балкан в исследуемом отношении максимально *сложны*, т. е. в совокупности обладают, по всей видимости, максимальным набором (не всегда и совсем свободных, а лексически связанных) беспредложных нефинитных форм, используемых для обозначения зависимого действия при модальном глаголе. На балканороманском фоне становятся очевидными структурные (комбинаторные) рестрикции албанского и балканославянских языков, ограничивающие конвергенцию бинарными языковыми группами, – в первом нет синтетического инфинитива, а отглагольное существительное невозможно при модальном глаголе, как, со своей стороны, невозможно в этой позиции славянское страдательное причастие. Эти лакуны в балканском контакте не восполняются.

Правила дистрибуции как рассмотренных в настоящей статье, так и других функционально эквивалентных инфинитиву форм очевидно не являются общебалканскими, а струк-

⁴ Изоморфизм зависимого предиката усилен тем неслучайным обстоятельством, что в обоих случаях речь идёт об усечённых формах исторического инфинитива, лишенных соответственно форманта **-re* и **-ti*.

⁵ По нашим данным, причастие выступает в роли зависимого предиката при модальном глаголе в форме актива в тоскском говоре с. Лешня: *baktija do ruajtur*_{Part} ‘за скотом нужно ухаживать’ (Ylli, Sobolev 2002: 180). В албанском гегском говоре с. Мухурр глагол *d'ue* в безличном употреблении активной формы 3 л. ед. ч. отмечен лишь в сочетании с «гегским инфинитивом», напр. *don me=hec*_{Inf} ‘нужно идти’ (Ylli, Sobolev 2003: 210).

⁶ Отглагольное существительное в качестве дополнения модального глагола, по имеющимся в настоящий момент данным, в некоторых говорах арумынского языка не употребляется. Ср., с одной стороны, арум. *furili vor*_{can.3Pl} *vătămare*_{VerbSubst} ‘воров нужно убить/убивать’ (Papaňagi 1974: 1276), а с другой – полное отсутствие подобных употреблений в говоре с. Турья/Кранья (Bara et al. 2005).

турные параметры вариативности в диалектах балканских языков обладают существенно различной степенью релевантности в каждом из них. Можно утверждать, что балканские языки различаются между собой как по количеству и набору единиц, составляющих инвентарь морфосинтаксических вариантов «эквивалентов инфинитива», так и по уровню сложности правил их внутрисистемной дистрибуции. Тем не менее, несомненная контактная обусловленность этих изоморфных структур свидетельствует о том, что контактное взаимодействие – системный фактор, усложняющий морфосинтаксическую вариативность в балканских языках и диалектах, а поиск новых параллелей представляет собой всегда перспективную задачу балканистики.

Bibliography

- Arapı, I. 2010: *Der Gebrauch von Infinitiv und Konjunktiv im Altalbanischen mit Ausblick auf das Rumänische*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač.
- Bara, M. et al. 2005: *Yužnoarumynskii govor sela Tur'ya (Pind)*. [The Southern Aromanian dialect of Turia in Pind area]. München: Biblion Verlag.
- Chambers, J. K. 2013: Studying Language Variation: An Informal Epistemology. In: *The Handbook of Language Variation and Change* / Edited by J. K. Chambers and N. Schilling. 2nd ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 1–15.
- Friedman, V. Joseph, B. 2019: *The Balkan Languages*. Cambridge University Press. (In print).
- Hansen, B. 2009: Modals (Modalauxiliare). In: Kempgen, Sebastian et al. (Eds.). *The Slavic Languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation*. Volume 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 468–483.
- Honkola, T. et al. 2018: Evolution within a language: environmental differences contribute to divergence of dialect groups. In: *BMC Evolutionary Biology* 18: 132, 1–15.
- Manzini, M. R. Savoia, L. 2018: *The Morphosyntax of Albanian and Aromanian Varieties. Case, Agreement, Complementation*. Berlin et al.: de Gruyter Mouton.
- Morozova, M. S. Rusakov, A. Yu. 2019: Količestvennye issledovaniia balkanskikh yazykov: dostiženii i perspektivy [Quantitative studies in Balkan languages: achievements and perspectives]. In: *Contrastive linguistics*. 2019. – in print.
- Papahagi, T. 1974: *Dicționarul dialectului aromân general și etimologic*. București: Editura Academiei.
- Sandfeld, K. 1930: *Linguistique balkanique: problèmes et résultats*. Paris: Champion.

- Schumacher, St. Matzinger, J. 2013: *Die Verben des Altalbanischen. Belegwörterbuch, Vorgeschichte und Etymologie*. Unter Mitarbeit von Anna-Maria Adaktylos. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Sobolev, A. N. 2003: *Malyj dialektologičeskij atlas balkanskix jazykov. Probnyj vypusk* [A Minor Dialect Atlas of the Balkan Languages. A Trial Issue]. Munich: Verlag Otto Sagner.
- Sobolev, A. N. 2014: Theoriebildung in der Dialektologie: historisch-vergleichende Beschreibung. In: Kosta, Peter et al. (Eds.). *The Slavic Languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation*. Volume 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 2067–2074.
- Sobolev, A. N. 2018: Areal typology and Balkan (morpho-)syntax. In: Joseph, Brian and Iliana Krapova (Eds.). *Balkan syntax and universal principles of grammar*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 49–69.
- Tagliamonte, S. A. 2017: Perspectives on Linguistic Documentation from Sociolinguistic Research on Dialects. In: *Documenting Variation in Endangered Languages*. Edited by K. A. Hildebrandt, C. Jany, and W. Silva. Honolulu, Hawai'i: University of Hawai'i Press, 6–32.
- Mišeska Tomić, O. 2006: *Balkan sprachbund morpho-syntactic features*. Dordrecht: Springer.
- Yully, Xh. Sobolev, A. N. 2002: *Albanskii toskskii govor sela Leshnja (Kraina Skrapar)*. [Albanian Tosk dialect of the village Leshnja (Skrapar region)]. München: Biblion Verlag.
- Yully, Xh. Sobolev, A. N. 2003: *Albanskii gegskii govor sela Mukhurr (Kraina Dibyr)*. [Albanian Gheg dialect of the village Muhurr (Dibra region)]. München: Biblion Verlag.